

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 20-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЭНХСАЙХАН (Монголия)

затем: г-н МОЧОЧОКО (Лесото)
(заместитель Председателя)

затем: г-н ЭНХСАЙХАН (Монголия)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 150 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ ПЯТИДЕСЯТОЙ СЕССИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

ПУНКТ 150 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ ПЯТИДЕСЯТОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/53/10 и Corr.1)

1. Г-н ВИН (Мьянма) говорит, что со времени учреждения Комиссии международного права его правительство неоднократно выступало в поддержку ее работы. Его страна предпринимает все усилия для укрепления правовой системы, которая действует со времени обретения ею независимости 50 лет тому назад. Это делается не только для того, чтобы привести существующее законодательство в соответствие с требованиями времени, но и для того, чтобы содействовать поддержанию правопорядка в стране, особенно в тех районах, в которых лишь в последние годы прекратились вооруженные мятежи и были установлены мир и стабильность. Его делегация признает, что международное право играет чрезвычайно важную роль в сохранении международного мира и безопасности. Обсуждаемая в Комиссии тематика требует четко определенных международных норм, которые могут способствовать тому, чтобы на международной арене не возникали ненужные проблемы. Его делегация с удовлетворением отмечает распространение Комиссией публикаций по международному праву и проведение ею семинара по международному праву в Женеве.

2. Г-н ЗАРИФ (Исламская Республика Иран), ссылаясь на главу V доклада Комиссии международного права (A/53/10 и Corr.1), говорит, что вопрос о дипломатической защите имеет серьезную практическую значимость для современных международных отношений. Ввиду произошедших в этой области в последнее время событий Комиссии следует продолжать выполнять полномочия, возложенные на нее в соответствии с ее планом работы. Его делегация поддерживает выводы Рабочей группы, содержащиеся в пункте 108 доклада, и полагает, что Специальному докладчику следует продолжить подготовку его второго доклада, который будет озаглавлен "Основа для дипломатической защиты".

3. Его делегация согласна с тем, что в основе работы Комиссии по данному вопросу должен лежать подход, применяемый в обычном праве. Вместе с тем не следует игнорировать растущее число двусторонних соглашений о поощрении и защите инвестиций. В то же время следует избегать включения в данную тему посторонних вопросов. Проведение аналогии между дипломатической защитой и правом подачи петиций вводит в заблуждение. Как пояснил Специальный докладчик, к дипломатической защите можно прибегать в случае спора между страной пребывания и иностранным гражданином, права которого были нарушены и которому в результате этого был причинен вред. Поскольку иностранный гражданин не может прибегнуть к использованию средств правовой защиты, предусматриваемых согласно международному праву, претензию индивидуального лица на международных форумах может отстаивать страна гражданства. Вместе с тем право подачи петиции предоставляет индивидуальному лицу возможность обращаться с петицией непосредственно в судебный орган. Таким образом, эти два института полностью отделены друг от друга и их не следует смешивать.

4. Касаясь главы VI доклада, он говорит, что в отсутствие логически последовательной доктрины, охватывающей все виды односторонних актов, работа Комиссии будет представлять собой прогрессивное развитие международного права в этой области. Разработка норм или руководящих принципов будет способствовать уточнению различных аспектов государственных актов. Что касается сферы охвата рассматриваемой темы, то необходимо установить четкие рамки, которые способствовали бы работе Комиссии. Его делегация согласна со Специальным докладчиком в том, что Комиссии нет необходимости анализировать все виды государственных актов. Его делегация поддерживает принятый Комиссией на ее предыдущей сессии подход, который заключается в ограничении сферы охвата данной темы односторонними актами государств, которые

имеют правовые последствия. Такой подход исключает односторонние действия государств, связанные с конкретным правовым режимом, и акты других субъектов международного права, таких, как международные организации.

5. Хотя его делегация согласна с тем, что главное внимание в работе Специального докладчика должно уделяться заявлениям, мандат Комиссии не исключает изучения других односторонних актов. Его делегация не возражает против проводимого исследования по вопросу о хранении государством молчания и лишении права возражения; однако следует иметь в виду, что хранение молчания не является юридическим термином и не может вызвать юридические последствия. Вместе с тем рассмотрение вопроса о лишении права возражения может оказаться полезным для Комиссии при более полном рассмотрении тех видов односторонних актов, которые, несомненно, охватываются данной темой. Что касается распространения сферы охвата данной темы на односторонние акты государств, предпринимаемые в отношении других субъектов международного права, то его делегация полагает, что это не подпадает под действие мандата Комиссии.

6. Касаясь главы VIII доклада, его делегация выражает согласие с Комиссией в том, что в отсутствие позитивных замечаний со стороны государств работа Комиссии по данной теме должна ограничиваться вопросом о гражданстве физических лиц. Вместе с тем она остается открытой в отношении необходимости проведения дополнительной работы, если правительства стран, столкнувшихся в последнее время с проблемой правопреемства, предоставят для этого убедительные обоснования.

7. Что касается главы IV доклада, то отрадно отметить, что Комиссия всего за один год завершила работу над первой серией проектов статей по вопросу о предотвращении. Касаясь вопроса, поднятого Комиссией в пункте 32 доклада, его делегация хотела бы подчеркнуть, что, хотя она склоняется к тому, чтобы согласиться с Комиссией в том, что обязанность предотвращения является обязательством поведения, в рамках ответственности государств нарушение обязательства поведения может все-таки повлечь за собой последствия.

8. Что касается надлежащей процедуры урегулирования споров, то она зависит от того, как в окончательном виде будут выглядеть проекты статей; по мнению его делегации, наиболее приемлемым форматом является типовой закон. Наряду с комиссией по установлению фактов надлежащими представляются такие механизмы, как ведение переговоров и обращение к услугам примирительной комиссии.

9. Касаясь главы V доклада, он говорит, что его делегация разделяет общее мнение Комиссии относительно того, что Венские конвенции о праве международных договоров создали практический режим оговорок, применимых ко всем видам договоров. Признавая право государств оговаривать свою позицию при подписании и ратификации многосторонних договоров или присоединении к ним, венский режим способствовал присоединению к таким договорам большого количества государств. В связи с этим его делегация соглашается с решением Комиссии сосредоточить внимание на устранении двусмысленностей и уточнении неясностей. В этом отношении предложенный Специальным докладчиком проект руководящих принципов для определения оговорок и толковательных заявлений является шагом в правильном направлении.

10. Что касается вопроса, поднятого Специальным докладчиком в пункте 41 доклада, то его делегация полагает, что односторонние заявления, с помощью которых государство пытается расширить свои обязательства в контексте того или иного договора, не следует считать оговорками. Такие заявления являются лишь предложениями того или иного государства внести поправки в договор и могут иметь обязательную силу лишь после их принятия другими сторонами в соответствии с положениями такого договора.

11. Г-н МОМТАЗ (Исламская Республика Иран), ссылаясь на главу VII доклада, отмечает, что за малыми исключениями большинство развивающихся стран еще не ответили на приглашение Комиссии представить письменные замечания по проектам статей об ответственности государств, принятым в первом чтении. Опыт показывает, что эти страны, как правило, предпочитают излагать свое мнение по поводу подготавливаемых Комиссией проектов статей в рамках Шестого комитета. В связи с этим Комитету следует придавать устным заявлениям столь же большое значение, что и письменным замечаниям. Он с удовлетворением отмечает готовность Специального докладчика учесть мнения, высказанные государствами в ходе прений.

12. Что касается различия между ответственностью за "преступления" и ответственностью за "правонарушения", то в настоящее время достигнуто общее согласие, отраженное в решении Международного Суда по делу о компании "Барселона трэксн", относительно существования международных обязательств перед международным сообществом в целом или обязательств *erga omnes*. Поскольку нарушения таких обязательств подрывают саму основу международного сообщества, они, несомненно, требуют применения особого режима ответственности, отличного от режима, предусматриваемого для нарушений других первичных норм международного права. Качественное отличие между двумя категориями международно-противоправных деяний является источником проводимого в проекте 19 различия между правонарушениями и преступлениями государств. Таким образом, международная криминализация "исключительно серьезных противоправных деяний" предназначается для укрепления понятия международного общественного порядка и сохранения величайших ценностей человечества. В этом различии учитывается и эволюция международного сообщества, которое в настоящее время основывается на солидарности между государствами и в то же время отражает их стремление принимать коллективные меры в ответ на нарушение общих ценностей общества. Отказ от такой иерархии нарушений международных обязательств, как это предлагается, будет означать игнорирование этой потребности и возврат к традиционному двустороннему подходу к праву, регулирующему международную ответственность, который касается лишь возмещения ущерба, понесенного тем или иным государством в результате нарушения какой-либо первичной нормы международного права. Поскольку главный аргумент тех, кто выступает против проводимого в проекте статьи 19 различия, основывается на уголовной коннотации концепции международного преступления государства, его делегация будет приветствовать любые усилия, направленные на достижение согласия в отношении нового термина. Предлагалось определить данную концепцию как, соответственно, нарушение нормы *jus cogens*, исключительно серьезное международно-противоправное деяние или нарушение обязательства, имеющего важное значение для защиты основополагающих интересов международного сообщества в целом. В конечном итоге все эти предложения, как представляется, в большей или меньшей степени соответствуют своеобразному характеру ответственности государств, которая не является ни гражданской, ни уголовной, а международной. Какой бы термин ни был выбран, не представляется необходимым давать точное определение противоправного деяния.

13. Вместе с тем его делегация полагает необходимым уточнить правовые последствия, вытекающие из нарушения этих двух категорий норм, и определить степень ответственности в каждом случае. Проводить различие не имеет никакого смысла, если последствия действительно не отличаются друг от друга. Несмотря на те похвальные усилия, которые предпринимались до настоящего времени различными специальными докладчиками, следует признать, что требуется более тщательный анализ. К такому заключению пришел новый Специальный докладчик, который правомерно указал на то, что в случае нарушения той или иной основополагающей нормы материальной компенсации будет недостаточно. Это – один из тех вопросов, которые Комиссия должна рассмотреть в ходе второго чтения проектов статей.

14. Другие связанные с этим вопросы также требуют дополнительного рассмотрения. Например, объективное установление наличия нарушения той или иной основополагающей нормы нельзя

оставлять на усмотрение государства, которое называет себя потерпевшим. Его делегация по-прежнему полагает, что Международный Суд является тем органом, который наилучшим образом обеспечивает беспристрастность и который в состоянии принимать полностью осознанное решение о наличии такого нарушения. Вопрос о реакции международного сообщества возникает лишь после этого. В нынешнем проекте каждый член международного сообщества рассматривается как потерпевшее государство, которому предоставляется право реагировать, в том числе путем принятия контрмер, что, следует признать, вызывает особую опасность злоупотреблений. По мнению его делегации, право реагировать следует предоставлять лишь непосредственно пострадавшим государствам. Предлагалось проводить различие между государствами с учетом степени их "близости" к нарушению; Комиссии следует рассмотреть этот вопрос и предложить объективные критерии.

15. На нынешней стадии международных отношений, характеризующейся отсутствием эффективной централизованной системы принуждения, невозможно представить, чтобы потерпевшему государству помешали принять контрмеры. С другой стороны, для того чтобы предотвратить злоупотребления, для Комиссии было бы целесообразно не только уточнить нормы обычного международного права, но и разработать четкие нормы, ограничивающие обстоятельства, в которых государства могут прибегать к контрмерам. Если стороны в конфликте подпадают под действие обязательной процедуры регулирования споров, то это устраняет необходимость в применении контрмер. Поскольку, как представляется, дело не всегда обстоит именно так, включение в проекты статей обязательства потерпевшего государства вступать в переговоры до применения контрмер представляется уместным. Обязательство вести переговоры в духе доброй воли и завершать переговоры в оговоренные сроки дает потерпевшему государству достаточные гарантии в отношении того, что его положение не окажется под угрозой. В то же время потерпевшее государство должно ограничиваться принятием таких временных мер, которые представляются необходимыми для защиты его прав.

16. Непроведение переговоров или неприменение любой другой процедуры мирного урегулирования споров, тем не менее, не дает права потерпевшему государству прибегать к контрмерам по своему усмотрению. Интересы международного сообщества требуют, чтобы определенные категории контрмер были запрещены. В связи с этим в проектах статей запрещается прибегать к экстремальным мерам принуждения, направленным на нарушение территориальной целостности и политической независимости государства-правонарушителя. Поскольку нечеткий характер используемой формулы не позволяет определить, какого рода меры подпадают под такой запрет, Комиссия должна продолжить изучение этого вопроса с учетом недавней практики государств. Одним из регламентирующих элементов, особенно в случае двусторонних споров, является применение принципа пропорциональности, который признается теорией и практикой права. Возникает также вопрос, следует ли при определении степени пропорциональности учитывать цели, обуславливающие принятие контрмер. В этой связи Комиссии следует рассмотреть меры, принимавшиеся в последние годы в отношении так называемых государств-"парий", которые были виновны в нарушении основополагающих норм международного права.

17. Г-н ЧИМИМБА (Малави) говорит, что в результате упрощения проектов статей об ответственности государств текст был во многих отношениях улучшен. Его делегация выражает согласие, в частности, с тем, что для целей статьи 5 не следует проводить различия между *acta jure gestionis* и *acta jure imperii*. Несомненно, что при определенных обстоятельствах актуальное, но не всегда решающее значение будет приобретать применение внутрисударственного права для определения статуса того или иного государственного органа и приписывания государству поведения его субъектов. Тем не менее было бы, возможно, лучше затронуть вопрос о внутрисударственном праве в комментарии, а не в самом тексте проектов статей. Расширение сферы охвата статьи 7 за счет включения в комментарий пояснений отражает, по сути дела, реалии современного мира в отношении делегирования правительственных полномочий.

18. Касаясь статьи 19, он говорит, что в своем совместном заявлении на пятьдесят первой сессии Комитета страны - члены Сообщества по вопросам развития стран юга Африки указали на то, что они предпочитают сохранить различие между международными правонарушениями и международными преступлениями. Его делегация продолжает занимать эту позицию, хотя она понимает, что другие с этим не согласны. Было бы полезно рассмотреть возможности использования альтернативных формулировок, которые позволили бы избежать уголовных ассоциаций. Вторая альтернатива, предложенная Специальным докладчиком, в сочетании с аспектами пятой альтернативы - декриминализации ответственности государств - представляет собой реальное решение. Второй вариант может вызвать дилеммы, однако данное различие имеет важное значение и его необходимо проводить.

19. Его делегация отмечает, что Комиссия будет продолжать применять "подход, основанный на объективной ответственности", и что в действующем праве, несомненно, проводятся различия между определенными правами и обязанностями. С другой стороны, проведение таких различий необязательно должно влечь за собой автоматическое проведение различий между последствиями, особенно в отношении репарации. Было бы неправильным недооценивать тот сдерживающий эффект проведения различия, к которому стремится Комиссия. Поскольку идея проведения аналогий между правонарушениями и преступлениями восходит своими истоками, как представляется, к нормам *jus cogens* и обязательствам *erga omnes*, именно в них, возможно, и заключается удовлетворительное решение. Комиссии следует продолжать предпринимать усилия по преодолению разногласий между различными вариантами.

20. Его делегация с удовлетворением отмечает, что Комиссия провела часть своей сессии в Нью-Йорке, что позволило расширить возможность контактов между ее членами и представителями правительств. Такую практику следует сделать регулярной.

21. Место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Мочочоко (Лесото).

22. Г-н АЛАБРЮН (Франция) говорит, что Франция высказала серьезные оговорки по проектам статей об ответственности государств, поскольку в них затрагиваются первичные нормы. Комиссии же следует ограничить свое исследование вопросами кодификации вторичных норм. Ничто не мешает Комиссии заявить – в качестве предварительного условия своей работы – о существовании противоправных деяний государств, однако исследование не должно касаться содержания международного обязательства, которое было нарушено. Франция неоднократно заявляла, что наличие вреда является необходимым элементом для приведения в действие ответственности государств, и всегда критически относилась к идее о том, что для этого достаточно невыполнения обязательств. Она выражает сожаление в связи с тем, что Специальный докладчик в этой связи не рекомендовал никаких изменений в проекте статьи 1, и надеется, что результаты повторного изучения им связи между статьей 1 и статьей 40 о "потерпевшем государстве" позволят Комиссии постулировать принцип, согласно которому лишь наличие вреда может повлечь за собой ответственность государств.

23. Его делегация неоднократно выступала также с критикой концепции "международного преступления", определение которого содержится в проекте статьи 19, и проведения различия между преступлениями и правонарушениями. Некоторые противоправные деяния, несомненно, носят более серьезный характер, чем другие, однако проводимое Комиссией различие не имеет практической ценности. Кроме того, проведение различия ведет к весьма незначительным последствиям. Его делегация ожидает выводов, которые будут сделаны Рабочей группой по статье 19, и с удовлетворением отмечает, что Комиссия подчеркивает важность учета мнения правительств в ходе второго чтения проекта статей.

24. Некоторые изменения редакционного характера в главе II, предложенные Специальным докладчиком, имеют правильную направленность, но не полностью учитывают письменные комментарии, представленные Францией.

25. Термин "потерпевшее государство" в статье 40 носит двусмысленный характер. В данном случае, опять же, необходимо сделать упор на понятие "вреда". Хорошо, что Комиссия собирается вернуться к рассмотрению определения "потерпевшего государства", однако было бы неправильным делать это, как она намеревается, на основе понятия *jus cogens*.

26. Положениям о контрмерах нет места в проектах статей об ответственности государств, которые должны включать в себя лишь вопросы, связанные с этой темой. Режим контрмер требует, возможно, проведения Комиссией отдельного исследования, но не в рамках права, регулирующего ответственность. Не в положенном месте, как представляется, находятся и положения об урегулировании споров. Цель части третьей заключается в том, чтобы установить систему юрисдикционного урегулирования всех споров, однако нет никаких оснований для того, чтобы выделять споры, связанные с ответственностью государств, на основе применения к ним специального механизма урегулирования. Редко возникают какие-либо споры по вопросу о собственно ответственности; спорят, скорее, по вопросам существа, которые влекут за собой последствия для ответственности. Было бы лучше полагаться на общее международное право, и одним из решений могло бы стать придание части третьей, если ее нельзя изъять, формы факультативного протокола. В своем докладе Специальный докладчик заявил, что он отметил выраженную некоторыми правительствами озабоченность по поводу включения подробных положений о контрмерах и об урегулировании споров. Остается надеяться, что он учтет эту озабоченность при повторном рассмотрении им этих двух вопросов.

27. Комитету следует подумать о своих отношениях с Комиссией, с тем чтобы обеспечить большее руководство и наладить подлинный диалог между этими двумя органами. Следует предложить дополнительные темы, такие, как правовые последствия решений международных организаций. Для Комиссии может оказаться полезным провести отдельное исследование по

вопросу о режимах контрмер вместо того, чтобы рассматривать эту тему в контексте ответственности государств, а также, как уже предлагалось, проработать концепции юридического лица в контексте международного права.

28. Г-н ДА ГАМА (Португалия) говорит, что проекты статей о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности правильно отражают основные принципы международного права окружающей среды, хотя Комиссия проявила осторожность, временно отложив рассмотрение основополагающего вопроса о компенсации за причиненный ущерб. Португалия всегда приветствовала правовые решения, включающие обязательства о принятии превентивных мер, однако необходимо ввести и обязательство в выплате компенсации за причиненный ущерб. Будущий правовой документ должен, таким образом, охватывать как превентивные меры, так и компенсацию. В сущности, предоставление компенсации невинным жертвам должно быть руководящим принципом, однако Португалия сохраняет гибкость в отношении формирования теоретической базы такого принципа. Она разделяет выраженное другими делегациями сожаление по поводу ликвидации статьи 1(b), так как это решение ограничивает текст опасными видами деятельности: виды деятельности, обычно не сопряженные с риском, также могут причинять ущерб, и, к тому же, в настоящее время нет четкого определения опасных видов деятельности.

29. Португалия поддерживает соображение о необходимости укрепления механизмов урегулирования споров и приветствует положение о комиссии по установлению фактов в пункте 2 статьи 17.

30. Португалия по-прежнему считает, что дипломатическая защита должна включать и защиту международными организациями своих агентов с учетом существующих правовых прецедентов и справедливости такой защиты по существу. Защита должна также распространяться на лиц, находящихся на территориях, управляемых тем или иным государством. Очевидно, что Комиссии необходимо сосредоточить внимание на конкретных проектах статей. Дипломатическая защита должна рассматриваться как суверенная прерогатива государства гражданства, прерогатива, обуславливающая дискреционные полномочия государства. В практическом плане соответствующие лица должны считаться бенефициариями международного права. Что касается связи между правами человека и дипломатической защитой, то эти два института не следует конкретно увязывать друг с другом в проектах статей по данной теме.

31. Его делегация резервирует свою позицию по вопросу об односторонних актах государств до выхода более предметного доклада, обещанного Специальным докладчиком. Она также хотела бы отложить изложение своей позиции по вопросу о том, следует ли ограничивать рамки темы заявлениями, как это было предложено Специальным докладчиком, или же она должна охватывать другие формы одностороннего волеизъявления государства. Что касается вопроса о том, следует ли к числу односторонних актов относить акты, затрагивающие субъектов международного права помимо государств, или же они должны ограничиваться актами, затрагивающими другие государства, то Португалия считает, что по крайней мере международные организации должны быть охвачены.

32. В связи с темой ответственности государств Португалия одобряет позицию, изложенную представителем Дании от имени стран Северной Европы, относительно проведения различия между правонарушениями и преступлениями, компенсации и различия между *acta jure gestionis* и *acta jure imperii*. В международном праве действительно существует различие между незначительными правонарушениями и международно противоправными деяниями, обусловленными нарушением тем или иным государством какого-то международного обязательства. Эта тема наглядно раскрывает противоречия, препятствующие поощрению верховенства права в международных отношениях. Поэтому Португалия с нетерпением ожидает выхода трех последующих докладов, обещанных Специальным докладчиком.

33. Переходя к вопросу о гражданстве в связи с правопреемством государств, он говорит, что его делегация поддерживает подход, при котором вопросы, касающиеся физических лиц, имеют приоритет над вопросами, касающимися юридических лиц. Чрезвычайно важное значение имеет свобода выбора гражданства, и принцип права выбора должен применяться в максимально возможной степени. Это право является также мощным средством, позволяющим избегать "серых зон" при юрисдикционных коллизиях.

34. Его делегация также приветствует проекты статей о неретроактивности законодательства, единстве семей, недискриминации, запрещении произвольных решений и обязательстве государств избегать безгражданства. Положения о презумпции гражданства и согласия также являются приемлемыми. Вместе с тем необходимо приложить дополнительные усилия для прояснения таких концепций, как "надлежащая юридическая связь" и "приемлемые сроки для осуществления прав".

35. Португалия также считает, что в проектах статей следует уделить внимание ситуациям, связанным с деколонизацией, и указать, что к таким ситуациям режим применяется *mutatis mutandis*. Что касается гражданства юридических лиц, то Комиссии необходимо начать с формулировки определения юридического лица, а затем рассматривать вопрос об определении национальности таких лиц.

36. Его делегация придает большое значение работе над давно стоящей на повестке дня темой "Оговорки к международным договорам". В практическом плане часто бывает неясно, какие оговорки приемлемы и как на них влияют возражения. Поскольку возражения не влекут за собой никаких конкретных последствий, каждое государство зачастую становится единственной стороной, судящей о совместимости оговорок с целями международного договора. Таким образом, хотя Португалия согласна с тем, что венский режим необходимо сохранить, она все же считает, что он страдает неполнотой в самых основополагающих моментах. Этот вопрос особенно актуален в связи с нормами *jus cogens*, поскольку оговорки вступают в противоречие с той или иной ранее существовавшей нормой, закрепленной в международном договоре. Неправильно также прощать поведение государств, которые заведомо делают оговорки в отношении самой сути того или иного международного договора. Подобное поведение может превратить универсальность в пустое слово. Пожалуй, Комиссии было бы полезно рассмотреть дополнительно вопрос о специальном режиме оговорок к международным договорам по правам человека.

37. Г-н ФАМ ЧЫОНГ ДЖИАНГ (Вьетнам) говорит, что его делегация придает большое значение вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Регулирование этих действий должно осуществляться в соответствии с основными принципами международного права, такими,

как суверенитет государств, суверенное равенство и урегулирование споров мирными средствами. Сферу применения статей необходимо уточнить и тщательно сформулировать. Статью 1 необходимо пересмотреть и доработать.

38. Понятие "существенного" трансграничного ущерба в статье 2(а) следует уточнить. Необходимо доработать критерии измерения и оценки "ущерба", "существенного" ущерба или "вероятности" ущерба. Его делегация согласна с тем, что государства должны принимать все соответствующие меры для предотвращения или сведения к минимуму опасности причинения существенного ущерба другим. Тем не менее сохраняется вопрос о том, как подходить к менее значительному ущербу, который не считается "существенным". Предполагается ли в соответствии со статьей 3 принятие мер только в случаях причинения существенного ущерба? Разумеется, самый лучший выход – не причинять никакого ущерба другим; однако, если ущерб неизбежен и был фактически причинен, то государство происхождения должно понести ответственность. Все эти вопросы требуют дальнейшего изучения.

39. Хотя согласно статье 7 для видов деятельности, охватываемых проектами статей, требуется предварительное разрешение государства, пока не понятно, кто должен давать предварительное разрешение – государство происхождения или государство, которое может быть затронуто. Вопрос о предварительном разрешении, возможно, связан с вопросом о предварительных консультациях между соответствующими государствами, особенно с государством, которое может быть затронуто деятельностью, потенциально способной причинить ущерб.

40. Необходимо также продолжить обсуждение статьи 10, посвященной принципу предварительного уведомления и информирования. Что касается вопроса об установлении бремени ответственности и ее степени, то необходимо изменить формулировку статьи 12, особенно подпунктов (b), (d) и (e), с тем чтобы уточнить соответствующие вопросы.

41. Г-н ЛАВАЛЬЕ ВАЛЬДЕС (Гватемала), выступая по теме об оговорках к международным договорам, говорит, что Комиссии следует обсудить вопросы, связанные с оговорками, которые изменяют, а не исключают применение того или иного конкретного положения международного договора, к которому делаются оговорки. Может встать вопрос о том, имеет государство-участник многостороннего договора право делать оговорку, которая повлечет за собой замену одного положения договора положением, в корне отличающимся по содержанию, изменяя тем самым текст под видом замены одного положения, о котором идет речь. Хотя подобная оговорка может и не быть равносильной поправке, она все же будет иметь другие правовые последствия. По существу ее следует рассматривать как заявление об исключении, поскольку она направлена на исключение применения соответствующего положения международного договора к государству, делающему оговорку. Если исключение совместимо с целями договора, оно допустимо. Если же государство, делающее оговорку, принимает на себя также дополнительное обязательство, не предусмотренное договором, то оговорка будет носить характер расширительной оговорки и исключения.

42. По мнению его делегации, расширительная оговорка на самом деле является не оговоркой, а скорее односторонним актом государства. Следовательно, последствия такой оговорки не будут подпадать под действие права международных договоров. Так называемая оговорка, расширяющая обязательства других участников международного договора, также не является подлинной оговоркой. По сути дела, одностороннее

заявление того или иного государства, не обусловленное действием внешних норм или обстоятельств, не может использоваться для наложения обязательств на третьи государства.

43. Что касается заявлений о толковании, то, по его мнению, толкование договора должно по крайней мере быть рациональным. Если оно не рационально, то такое заявление фактически является поправкой в форме заявления о толковании. Что касается различия между заявлениями о толковании и оговорками, то помимо двух аспектов, упомянутых в пункте 517 доклада Комиссии, следует уделить внимание и третьему аспекту, а именно тому, что в отличие от оговорок заявления о толковании – при условии, что они рациональны – не имеют правовых последствий.

44. В связи с этим необходимо отметить, что ничто не мешает тому или иному государству – участнику многостороннего договора сделать заявление о толковании, передав его напрямую государствам-участникам без обращения к депозитарию договора. Эта процедура, возможно, не действует в случае условного заявления о толковании – интересного варианта, упомянутого в пункте 512 доклада.

45. И наконец, он говорит, что в ходе своей будущей работы над вопросом об оговорках Комиссии следует рассмотреть вопрос об обязательствах депозитариев. Обмен мнениями по этому вопросу был бы особенно полезен для депозитариев, которые, в отличие от правительств или организаций, выполняют обязанности депозитариев в ограниченном объеме. В этом отношении большую ценность представляет опыт Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Насколько известно его делегации, руководящие принципы, которых придерживается Генеральный секретарь при выполнении обязанностей депозитария международных договоров, имеются только на французском языке; было бы весьма полезно иметь их текст на всех официальных языках Организации.

46. Г-н ФАРРЕЛЛ (Ирландия) говорит, что его делегация приветствует тот факт, что Комиссия продолжает предпринимать усилия по разработке проектов статей об ответственности государств. Хотя определенные аргументы говорят в пользу проведения различия между международно-противоправными деяниями по степени их тяжести, его правительство разделяет мнение тех делегаций, которые считают, что уголовная ответственность – это в первую очередь вопрос об индивидуальной моральной ответственности. Наилучший шаг вперед в международном праве – это попытаться добиться общего согласия с необходимостью криминализации наиболее возмутительного поведения отдельных лиц и внедрить на международном уровне необходимые процедуры и институты для наказания лиц за такое поведение. Нынешние усилия по созданию Международного уголовного суда являются шагом в этом направлении.

47. Его делегация приветствует подробное рассмотрение Комиссией темы об уголовной ответственности и, в частности, признание Комиссией важного значения учета мнений правительств при рассмотрении этого и других аспектов проектов статей.

48. Его делегация высоко оценивает тот подход, который избрала Комиссия в своей работе над главой III доклада, конкретно указав те аспекты своей деятельности, по которым она приветствовала бы замечания государств.

49. Оратор приветствует достигнутый Комиссией значительный прогресс в отношении принятия в первом чтении свода проектов статей о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности. Его правительство надлежащим образом рассмотрит этот проект статей, уделив особое внимание вопросам, затронутым в пунктах 31–34 доклада. Что касается решения Комитета рекомендовать режим предотвращения, проведя различие между ним и режимом ответственности, то его делегация, признавая важное значение предотвращения, тем не менее считает необходимым также изучить вопрос об ответственности в ситуациях, связанных с возникновением фактического

ущерба, с тем чтобы не получалось так, что невинная жертва будет вынуждена сама нести бремя ликвидации последствий нанесенного ущерба. Он настоятельно призывает Комиссию продолжить рассмотрение связанного с ответственностью аспекта этой темы.

50. В связи с вопросом об оговорках к международным договорам его делегация с особым интересом приняла к сведению замечания делегаций, поднявших вопрос об оговорках в той мере, в какой они касаются договоров о правах человека.

51. Что касается главы X и, в частности, будущей работы Комиссии, его делегация согласна с тем, что Комиссия не должна ограничиваться традиционными темами и что она должна также рассматривать те темы, которые отражают последние изменения в области международного права и насущные интересы международного сообщества в целом. Оратор с интересом отметил темы, упомянутые в пункте 554 доклада, и, в частности, ссылку на такие темы, как права человека, окружающая среда и совместные природные ресурсы, которые заслуживают внимания Комиссии в предстоящие годы. Что касается пункта 555, то его делегация хотела бы официально выразить признательность Комиссии за подготовку первоначального проекта статута Международного уголовного суда.

52. Его делегация рада тому, что она внесла свой взнос в целевой фонд для международного семинара молодых юристов, который был проведен в Женеве в мае 1998 года, и с удовлетворением отмечает сбалансированное географическое распределение участников, в частности из развивающихся стран.

53. Г-н СОТИРОВ (Болгария) говорит, что его замечания будут преимущественно касаться темы ответственности государств и, более конкретно, различия между "международными преступлениями" и "правонарушениями как международно-противоправными деяниями", о которых говорится в пункте 4 статьи 19. В международном праве проводится качественное различие между наиболее серьезными международно-противоправными деяниями, затрагивающими интересы всего международного сообщества, и другими противоправными деяниями. Из этого следует, что между более и менее серьезными противоправными деяниями следует проводить четкое различие. Различие между этими двумя категориями правонарушений также находит свое отражение в действующих нормах права и в практике государств.

54. Хотя его делегация выступает за сохранение статьи 19, она считает, что определение "международных преступлений", приведенное в пунктах 2 и 3 этой статьи, требует дальнейшего уточнения. Категорию преступлений можно определить другими способами, например, через ссылку на какой-либо существующий специальный механизм их расследования и пресечения или на их существенные последствия.

55. В части второй, в которой рассматриваются последствия международных преступлений, не указаны характерные и исключительные последствия таких преступлений. В ней также не оговорена какая-либо специальная процедура компетентного установления факта совершения преступления и вытекающих из него последствий. Так, в нынешнем проекте статей недостаточно четко проводится различие между преступлениями и правонарушениями с точки зрения процессуальных последствий или последствий преступлений. Наблюдается явное противоречие между серьезностью международного преступления, о котором говорится в проекте статьи 19, с одной стороны, и довольно ограниченными последствиями международного преступления, упомянутого в статьях 51–53. Кроме того, существует также противоречие между эффективными процессуальными гарантиями в отношении контрмер в соответствии с положениями статьи 48 и части третьей и полным отсутствием процессуальных гарантий в отношении международных преступлений.

56. Если признается существование категории международных преступлений, то последствия вытекающего из такого решения различия необходимо отразить в проекте статей, в которых должны быть как можно более точно определены различные отношения к разным нарушениям и различные последствия таких нарушений.

57. Что касается различия между ответственностью государства за "преступление" и ответственностью государства за "правонарушение", то его делегация не является сторонником разработки режима уголовной ответственности государства и "криминализации" этой ответственности. Концепцию различия между преступлениями и правонарушениями следует отразить в проекте статей. В то же время, из признания этого различия не обязательно вытекает необходимость установления двух различных категорий ответственности государств. Его делегация считает, что нормы права, касающиеся ответственности государств, не являются гражданскими или уголовными, а носят сугубо международный характер.

58. Г-н КЕРМА (Алжир) говорит, что работа Комиссии по вопросу о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств является особенно актуальной с учетом глубоких политических изменений, произошедших в последние годы, и появлением новых субъектов международного права. Проекты статей по этому вопросу должны представлять большую ценность тогда, когда государства ищут выхода из нередко сложных ситуаций, в которых они оказываются. Некоторые нормы, подтвержденные в проектах статей, являются особенно актуальными, как, например, положения о безгражданстве и единстве семьи. Другие принципы, отраженные в проектах статей, включая принципы двойного гражданства или гражданства нескольких государств, еще не получили всеобщего признания. В этом отношении Комиссии следует придерживаться прагматичного подхода во избежание возможных споров между государствами.

59. В связи с вопросом о гражданстве юридических лиц представляется маловероятным, что Комиссии удастся в ближайшее время разработать практический и немедленно применимый проект статей. Гражданство юридических лиц – это гораздо более сложный вопрос, чем гражданство физических лиц. Государства, которые имеют недавний опыт правопреемства, несомненно, смогут внести ценный вклад в работу Комиссии. Решение о целесообразности дальнейшего обсуждения этого вопроса будет приниматься с учетом замечаний, которые государства представят Комиссии, в частности по вопросу о том, какой подход следует избрать в дальнейшем.

60. Главная трудность в связи со спорным вопросом об оговорках к международным договорам заключается в том, что Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года не охватывает все аспекты этого вопроса. Тем не менее он разделяет мнение Комиссии о том, что установленный этой Конвенцией режим оговорок является достаточно гибким и, таким образом, позволяет удовлетворительным образом учитывать как цель сохранения целостности текста того или иного договора, так и необходимость достижения универсальности.

61. Особенно проблематичным является толкование целей органов по контролю, созданных в соответствии с рядом договоров по правам человека. Единственная цель таких органов состоит в том, чтобы обеспечивать осуществление соответствующего договора, и такие органы не могут брать на себя другие функции: в частности, они не могут выносить суждения относительно допустимости оговорок, если им недвусмысленно не предоставлено такое право соответствующим договором, которому они, в первую очередь, и обязаны своим существованием.

62. Его делегация в надлежащее время представит свои замечания по сложному вопросу об определении и формулировании оговорок, а также по вопросу о проектах основных положений по оговоркам, которые содержатся в докладе. В Руководстве по практике отражены нынешние тенденции в нормотворческой деятельности государств, в частности в том, что касается оговорок территориального характера и совместно сформулированных оговорок. Оратор соглашается со

Специальным докладчиком в том, что заявления, направленные на расширение обязательств, возлагаемых на их автора, не являются оговорками. Выводы Специального докладчика по вопросу об определении оговорок дают пищу для размышлений в плане уточнения и доработки этого определения. Оратор с интересом ожидает окончательные выводы Комиссии по вопросу о различии между оговорками и заявлениями о толковании.

63. С учетом того, что сложный вопрос о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, имеет важное значение для прогрессивного развития международного права, Комиссия должна упорно работать над этим вопросом. Вместе с тем, пока Комиссия не приняла окончательное решение по этому вопросу, государствам следует проявлять максимум осмотрительности в целях предупреждения возможных вредных последствий опасных действий. Он приветствует рассмотрение вопроса о трансграничных последствиях некоторых видов экономической деятельности для окружающей среды и отмечает, что в проекте статей нашли отражение основные принципы международного права окружающей среды. Он также поддерживает вызываемую споры точку зрения о том, что принципы международного права порождают определенные обязательства для государств, которые осуществляют деятельность, наносящую экологический ущерб другим государствам. Размеры возмещения за причиненный ущерб должны, однако, зависеть от уровня социально-экономического развития страны, ответственной за ущерб, причем особое внимание следует уделять конкретному положению развивающихся стран, которые являются самыми уязвимыми в этом отношении странами.

64. Оратор также поддерживает многие из рекомендаций Комиссии, содержащихся в важной заключительной главе доклада и направленных на повышение ее эффективности. Без всестороннего сотрудничества между Шестым комитетом и правительствами Комиссии, однако, не удастся удовлетворительным образом выполнить свой мандат. В заключение оратор одобряет темы, намеченные Комиссией для включения в свою долгосрочную программу работы, и вновь заявляет о своей решительной поддержке Комиссии в ее целеустремленной работе по осуществлению своей повестки дня.

65. Г-н Энхсайхан (Монголия) вновь занимает место Председателя.

66. Г-н ПФИРТЕР (Наблюдатель от Швейцарии), комментируя проекты основных положений об оговорках к международным договорам, одобряет метод сводного текста, принятый Комиссией в ее стремлении выработать такое всестороннее определение оговорок, которое отражало бы соответствующие элементы определений, содержащихся в трех Венских конвенциях – 1969 года, 1978 года и 1986 года. Вместе с тем он выражает сомнение в точности фразы "желает исключить или изменить юридическое действие", содержащейся в итоговом "Венском определении", изложенном в проекте основного положения 1.1. Было бы правильнее определить оговорки как заявления, направленные на "исключение или ограничение юридическое действие" определенных положений, особенно если учесть, что заявления, имеющие своей целью расширение обязательств их авторов, не являются оговорками по смыслу Венского определения и что все оговорки направлены на полную или частичную нейтрализацию действия определенных положений того или иного договора. Нуждается в дальнейшей доработке проект основного положения 1.1.1, страдающий неточностью, поскольку оговорка не должна касаться того, каким образом ее автор намеревается применять договор. Кроме того, слово "оговорка" в начале проекта основного положения не устраняет озабоченность по поводу возможных недоразумений в связи с общими оговорками и прямыми заявлениями о толковании, которую он испытывает наряду с другими делегациями.

67. Он выражает сожаление по поводу того, что метод сводного текста не был применен при выработке проекта основного положения 1.1.2, в котором в числе средств выражения согласия на обязательность договора не фигурирует уведомление о правопреемстве в отношении договоров,

предусмотренное в Венской конвенции 1978 года. Подобное уведомление является средством выражения такого согласия и поэтому оно должно считаться случаем, в котором могут формулироваться оговорки. Следовательно, в этом проекте основного положения необходимо сделать общую ссылку на Венскую конвенцию 1978 года при том понимании, что разъяснения будут даны в той части руководства по практике, которая касается правопреемства государств в связи с оговорками к международным договорам.

68. Вызывает удивление то обстоятельство, что в проекте основного положения 1.1.3 не фигурируют такие понятия, как "изменение", "ограничение" или какие-либо их производные, поскольку нельзя полностью исключить вероятность того, что государство, отвечающее за международные отношения той или иной территории, в момент подписания договора или выражения своего согласия на его обязательность представит заявление, направленное на ограничение применения данного договора или юридического действия некоторых из его положений в отношении этой территории. Незначительный дисбаланс во второй части проекта основного положения можно было бы устранить путем добавления слов "или некоторые из его положений", после слов "этот договор".

69. Проект основного положения 1.1.7, касающегося совместно сформулированных оговорок, составлен в расчете на возможные ситуации в будущем, а дополнительный проект основного положения, предварительно принятый Комиссией, похоже, не вызывает проблем, поскольку изложенное в нем самоочевидно.

70. Принятый Редакционным комитетом проект основного положения 1.1.6 мало добавляет по существу, поскольку в нем повторяется часть определения оговорок, содержащегося в проекте основного положения 1.1. Вместе с тем в контексте проекта основного положения 1.1.5 он помог бы уточнить понятие оговорок. В связи с последним проектом основного положения, он считает, что заявление, направленное на расширение обязательств его автора, представляет собой одностороннее обязательство, которое не следует считать оговоркой.

71. Г-н МИКУЛКА (Специальный докладчик по вопросу о гражданстве в связи с правопреемством государств) с удовлетворением сообщает, что ряд правительств представили свои письменные замечания по проектам статей по вопросу о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств до установленного крайнего срока – конца октября 1998 года. Несмотря на замечания по рассматриваемой теме, высказанные в ходе проходящей дискуссии, он выражает надежду на то, что будут получены новые письменные замечания и что Комиссия завершит второе чтение проекта статей весной 1999 года.

72. Перечислив меры, принятые на данный момент в связи со второй частью темы, а именно вопросом о гражданстве юридических лиц в связи с правопреемством государств, он говорит, что он и Комиссия совместно проанализируют поступившие замечания по предложенным Комиссией вариантам возможной направленности ее работы над этим вопросом, если Комиссии будет действительно предложено его рассмотреть. Тем не менее очевидно, что данный вопрос вызывает мало энтузиазма и что мысль о необходимости его срочного рассмотрения не пользуется достаточной поддержкой. В качестве одного из вариантов можно было бы полностью разграничить две части, завершить работу над первой частью, а вторую часть передать на рассмотрение Рабочей группы по будущим темам, при этом Комиссия смогла бы определить рамки вопроса и оценить степень его важности или срочности в сравнении с другими новыми предлагаемыми темами. Вместе с тем он подчеркивает, что он излагает свои замечания без ущерба для позиции самой Комиссии, которой он добросовестно передаст на ее следующей сессии все дополнительные мнения, которые будут ему представлены по данному вопросу.

73. Г-н ПЕЛЛИЕТ (Специальный докладчик по вопросу об оговорках к международным договорам) говорит, что решение Комитета пригласить всех специальных докладчиков Комиссии выступить перед ним будет способствовать диалогу, хотя он надеется, что этот обмен мнениями может стать еще более эффективным. Комитет вправе ожидать от Комиссии удовлетворения запросов государств-членов, однако для этого государства должны давать более четкие и более конкретные указания чем те, с которыми приходится иметь дело сегодня. В ответ на неоднократные просьбы Комитета Комиссия изменила свои методы работы. Комитет же, со своей стороны, должен подумать о том, как улучшить процесс рассмотрения годового доклада Комиссии.

74. Переходя к вопросу об оговорках к международным договорам, он отмечает, что большинство делегаций поддержали решение Комиссии не отходить от определения оговорок, содержащегося в Венских конвенциях 1969 года, 1978 года и 1986 года. Хотя ему понятно, почему ряд делегаций выразили мнение о том, что Комиссии следовало использовать возможность для изменения определения, сформулированного в указанных конвенциях, он не согласен с ним, поскольку такой подход породил бы путаницу не только в отношении проекта основного положения 1.1 (определение оговорок), но и во всех проектах основных положений, смысл которых заключается в том, чтобы сделать анализ оговорок к международным договорам в свете Венских конвенций и последующей практики.

75. Задача состояла в том, чтобы установить, можно ли слово "изменить", фигурирующее в определении оговорок, содержащемся во всех Венских конвенциях, толковать как разрешение не только делать заявления, направленные на ограничение обязательств того или иного государства по договору, но и заявления, направленные на расширение его прав. Многие ораторы поддержали его мнение о том, что односторонние заявления, с помощью которых то или иное государство желает расширить свои права, не являются оговорками. Однако Комиссия еще не нашла приемлемого способа выражения в основном положении концепции, которая кажется простой, на самом деле является сложной, поскольку в определенном смысле можно считать, что то или иное государство расширило свои права, сделав любую оговорку, ограничивающую его обязательства по договору. Он убежден в том, что в предстоящем году Комиссия сможет найти соответствующую формулировку для выражения этой концепции с учетом замечаний делегаций. Некоторые делегации выразили мнение о том, что Комиссии следует просто избегать постановки этого вопроса в проекте основных положений с учетом его сложности и теоретического характера. Вместе с тем смысл основных положений в том и заключается, чтобы удовлетворять потребности государств в случаях, которые при всей своей необычности все же происходят.

76. Ряд делегаций выразили мнение о том, что попытки дать определение оговоркам непрактичны и что Комиссии следует непосредственно переходить к обсуждению вопроса об обоснованности оговорок и возражений государств по ним. Вместе с тем, по его мнению, нельзя будет выполнять основные положения, не имея средства, с помощью которого можно было бы установить, является ли данное одностороннее заявление действительно оговоркой, без ущерба для вопроса о ее обоснованности. В этой связи, как представляется, его решение заниматься одновременно оговорками и заявлениями о толкованиях пользуется поддержкой; такой порядок усложнит работу для него, зато упростит задачу для конечных пользователей.

77. Переходя к другим вопросам, помимо определения оговорок, он говорит, что одна из делегаций возразила против использования слова "директива" в качестве перевода английского слова "guidelines" в названии проекта. Вместе с тем важно помнить о том, что проекты статей должны составить основу руководства и в силу этого совершенно не являются обязательными по своему характеру. Кроме того, предложенная этой делегацией фраза "lignes directrices" не имеет большого смысла на французском языке.

78. Хотя большинство делегаций одобрили формулировку проекта основного положения 1.1.1, ряд делегаций согласились с членами Комиссии, по мнению которых текст составлен таким образом, что возможна путаница из-за совпадения с определением заявлений о толковании. Комиссия пересмотрит эту статью с учетом высказанных замечаний. Вместе с тем его в меньшей степени убеждает утверждение одной из делегаций о том, что проекты основных положений должны следовать Венским конвенциям, которые ограничивают определение оговорок односторонними заявлениями, касающимися конкретных положений международных договоров; эта позиция не подтверждается практикой государств.

79. Ряд делегаций отметили, что в проекте основного положения 1.1.2 не говорится о том, что оговорки могут формулироваться в момент правопреемства государства. Он спрашивает, что было бы лучше – рассмотреть возможность внесения поправки к этой статье или рассмотреть этот вопрос в контексте подхода Комиссии к оговоркам в связи с правопреемством государств.

80. С другой стороны, он не видит оснований для включения упоминания о правопреемстве государств в проект основного положения 1.1.3 или ограничения этого основного положения ситуациями колониальной зависимости. Одна из делегаций сообщила о своем намерении передать Специальному докладчику свои замечания по проекту основного положения 1.1.3 позже; в связи с этим он считает, что делегации или международные организации могут сообщать специальным докладчикам о своих позициях по любому аспекту проекта, будь то в официальной или неофициальной форме.

81. Общее согласие по проекту основного положения 1.1.5 внушает оптимизм, поскольку это свидетельствует о том, что государства не всегда возражают против предложений, связанных с прогрессивным развитием международного права, если такие предложения разумны и направлены на предупреждение проблем, которые еще не возникли, но могут возникнуть в будущем.

82. Ряд делегаций подчеркнули необходимость в объективном механизме урегулирования споров в вопросах, касающихся оговорок. Комиссия еще не занималась этой проблемой, но подумает об этом, хотя можно возразить, что включать подобный механизм в руководство не следует и что его целесообразнее ввести с помощью протокола.

83. Различные делегации повторили свои позиции по предварительным выводам, принятым Комиссией в 1997 году. Он не планирует пересмотр этих выводов до тех пор, пока основная часть руководства не будет принята и пока не будут получены замечания государств-членов и правозащитных организаций.

84. Тот факт, что, несмотря на объем его третьего доклада, в нем не нашли отражения ряд сложных проблем, свидетельствует как о сложности вопроса, так и о его важности для Комиссии и государств-участников. В своем следующем докладе он планирует уделить внимание процедурам формулирования оговорок и, если время позволит, такому ключевому вопросу, как обоснованность оговорок. И наконец, хотя ему приятно, что работа Комиссии стала поводом для полезного обмена мнениями на других форумах, таких, как Совет Европы и Афро-азиатский консультативно-правовой комитет, молчание такого большого числа делегаций в Комитете, отнюдь не внушает оптимизма.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.